

Совещание государств – участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении

22 November 2018
Russian
Original: English

Семнадцатое совещание
Женева, 26–30 ноября 2018 года
Пункт 11 предварительной повестки дня
Рассмотрение запросов, представляемых по статье 5

Анализ запроса, представленного Украиной, на продление предельного срока для завершения уничтожения противопехотных мин в соответствии со статьей 5 Конвенции

Представлено Комитетом по осуществлению статьи 5 (Колумбия, Нидерланды, Чили, Швейцария)

1. На состоявшемся в 2006 году седьмом Совещании государств-участников (СГУ-7) государства-участники учредили «процесс для подготовки, представления и рассмотрения просьб о продлении предельных сроков по статье 5». В рамках этого процесса государства-участники, добивающиеся продлений по статье 5, побуждаются «представлять свои просьбы Председателю не менее чем за девять месяцев до совещания государств-участников или обзорной конференции, на которых надо было бы принять решение по просьбе». В рамках согласованного процесса перед Комитетом по осуществлению статьи 5¹ также поставлена задача готовить анализ каждой просьбы, причем Председатель отвечает за представление каждого анализа «государствам-участникам весьма заблаговременно до СГУ или обзорной конференции, предшествующих предельного сроку запрашивающего государства».

2. В докладе, представленном девятому Совещанию государств-участников (СГУ-9), Председатель восьмого Совещания государств-участников (СГУ-8) отметил, насколько запоздалые запросы усугубляют проблемы, стоящие перед анализирующей группой². В докладе, представленном десятому Совещанию государств-участников (СГУ-10), Председатель второй обзорной Конференции указала, что запоздалое представление запросов «мешало усилиям анализирующей группы и привело к тому, что некоторые анализы были завершены гораздо позже, чем должны были бы обычно». Также на СГУ-10 «Совещание напомнило о важности своевременного представления запросов на продление для общего эффективного функционирования процесса продлений по статье 5 и в этом контексте рекомендовало, чтобы все государства-участники, которые желают представить запросы, делали это не позднее 31 марта года, когда будет рассматриваться запрос (т. е. за год до предельного срока государства-участника)».

3. Украина ратифицировала Конвенцию 27 декабря 2005 года. Конвенция вступила в силу для Украины 1 июня 2006 года. В своем первоначальном докладе, представленном в порядке обеспечения транспарентности 21 декабря 2006 года,

¹ С четырнадцатого Совещания государств-участников.

² Ныне – Комитет по осуществлению статьи 5.

Украина сообщила, что под его юрисдикцией или контролем нет районов, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины. Обнаружив вновь установленные мины, Украина оказалась в таком положении, что ей нужно представить запрос на продление первоначального срока, истекшего 1 июня 2016 года. Украина сделала это 1 ноября 2018 года. В соответствии с Конвенцией и процессом, согласованным на СГУ-7, если Украина считала, что она не сможет добиться соблюдения пункта 1 статьи 5 к своему предельному сроку, приходящемуся на 1 июня 2016 года, то Украине следовало представить запрос к 31 марта 2015 года для рассмотрения четырнадцатым Совещением государств-участников (СГУ-14). Украина не представила запрос на продление предельного срока для рассмотрения СГУ-14.

4. СГУ-14 в 2015 году пришло к следующему заключению: «Совещание получило информацию со стороны Украины относительно беспрецедентных проблем в области очистки районов, загрязненных противопехотными наземными минами, которые обусловлены агрессией и деятельностью незаконных вооруженных групп. В связи с этим страна в настоящее время не имеет доступа к некоторым заминированным районам, и такая ситуация, скорее всего, будет сохраняться вследствие конфликта. Вместе с тем Украина подчеркнула, что она в полной мере сознает необходимость строгого соблюдения обязательств по Конвенции, и уведомила о своем намерении запросить продление периода осуществления Украиной статьи 5. Официальный, должным образом составленный запрос вскоре будет представлен на рассмотрение государств-участников. Совещание приветствовало эту информацию и заявило о своей полной готовности провести рассмотрение объявленного запроса на продление в кратчайшие возможные сроки». После года диалога с Председателем Конвенции и Комитетом по осуществлению статьи 5 в течение 2016 года Украина не представила запрос на продление для рассмотрения пятнадцатым Совещением государств-участников (СГУ-15).

5. СГУ-15 в 2016 году «выразило серьезную озабоченность по поводу того, что сейчас Украина находится в состоянии несоблюдения статьи 5. Совещание призвало Украину как можно скорее представить запрос на продление в соответствии с процедурой, установленной государствами-участниками на седьмом Совещении государств-участников. В этой связи Совещание приветствовало решимость Украины продолжать взаимодействие с Комитетом по осуществлению статьи 5». После года диалога с Председателем Конвенции и Комитетом по осуществлению статьи 5 Украина не представила запрос на продление предельного срока для рассмотрения шестнадцатым Совещением государств-участников (СГУ-16).

6. СГУ-16 в 2017 году «выразило серьезную озабоченность по поводу того, что Украина остается в состоянии несоблюдения статьи 5. Совещание повторило свой призыв к Украине как можно скорее представить запрос на продление в соответствии с процедурой, установленной государствами-участниками на седьмом Совещении государств-участников. В этой связи Совещание приветствовало решимость Украины продолжать взаимодействие с Комитетом по осуществлению статьи 5».

7. В течение 2018 года Председатель Конвенции и Комитет по осуществлению статьи 5 взаимодействовали с Украиной в Женеве и Киеве. 1 ноября 2018 года Украина представила Председателю Комитета по осуществлению статьи 5 запрос на продление ее предельного срока, приходящегося на 1 июня 2016 года. 6 ноября 2018 года Комитет направил Украине письмо с просьбой представить дополнительные разъяснения и информацию в отношении продления. 14 ноября 2018 года Украина представила Комитету по осуществлению статьи 5 дополнительную информацию в ответ на вопросы Комитета. Запрос Украины рассчитан на дополнительные 5 лет (до 1 июня 2021 года).

8. Комитет выразил сожаление по поводу того, что Украина на протяжении более двух лет не выполняла свои обязательства по статье 5 и что она не использовала процедуру, коллективно согласованную на СГУ-7. Решения, принятые совещаниями государств-участников, подтверждают, что непредставление запроса на продление в соответствии с Конвенцией и согласованными процедурами, установленными государствами-участниками, составляет несоблюдение положений Конвенции.

Решения, принятые совещаниями государств-участников, также подтверждают, что десятилетний период, упомянутый в пункте 3 статьи 5, как указано в тексте Конвенции, начинается с «вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника», в том числе для государств, которые сталкиваются с ситуациями, когда в течение этого десятилетнего периода обнаруживаются ранее неизвестные заминированные районы или новые заминированные районы.

9. Комитет далее отметил, что позднее представление запроса не позволило Комитету наладить с Украиной расширенный диалог в духе сотрудничества, как это предусмотрено процедурой, установленной на СГУ-7. Кроме того, в соответствии с решением, принятым на СГУ-7, согласно которому в процессе подготовки своих запросов запрашивающим государствам-участникам рекомендуется по мере необходимости обращаться за содействием к Группе имплементационной поддержки, начиная с 2015 года ГИП неоднократно уведомляла Украину о своей готовности оказать содействие.

10. Комитет приветствует решение Украины представить запрос на продление и тем самым вернуться к выполнению своих обязательств по статье 5. Комитет также признает трудности, с которыми сталкивается Украина. В запросе указано, что «агрессия Российской Федерации против Украины, начавшаяся в 2014 году», привела к тому, что «вооруженные группы, подчиненные российским оккупационным властям», установили мины в районах, временно неподконтрольных Украине, в Донецкой и Луганской областях. В запросе также отмечено, что продолжающиеся боевые действия вызывают дальнейшее загрязнение территорий вдоль линии соприкосновения. В запросе далее указано, что в силу нынешней ситуации невозможно оценить масштабы загрязнения противопехотными минами и определить необходимые ресурсы для проведения операций по разминированию.

11. В запросе указано, что, по предварительным оценкам, около 8% (7 000 кв. км) территорий, освобожденных от «оккупационных властей» в Донецкой и Луганской областях, содержат или предположительно содержат противопехотные мины, а также другие взрывоопасные пережитки войны. Комитет направил Украине письмо с просьбой представить дополнительную информацию о предположительно опасных районах (ПрОР) и подтвержденных опасных районах (ПОР), прогрессе, достигнутом в решении проблемы загрязнения, и о выявленных и уничтоженных боеприпасах.

12. В своем ответе Украина предоставила список из 36 ПрОР площадью 5 639 512 кв. м и 17 ПОР площадью 53 196 кв. м, расположенных на территории Донецкой и Луганской областей. Украина также представила информацию еще о 34 ПОР, общая площадь которых не указана. Украина далее указала, что с начала операций по разминированию в июле 2014 года пиротехническая группа Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям (ГСЧС) очистила более 25 700 га земель и 93 га загрязненных водоемов, охватив 1 000 объектов инфраструктуры и населенных пунктов.

13. В запросе указано, что с июля 2014 года обезврежено в общей сложности 164 200 «опасных взрывных устройств», включая 832 «чрезвычайно опасных взрывных устройств». В запросе указано, что в ходе операций саперы Вооруженных сил Украины обнаружили мины типа ПМН-2, которых не имеется в арсеналах Украины. В запросе также указано, что, помимо противопехотных мин фабричного изготовления, было выявлено применение самодельных противопехотных мин. Комитет направил Украине письмо с просьбой представить дополнительную информацию об угрозе, связанной с самодельными противопехотными минами, и, по возможности, некоторые фотографии этих устройств. Украина указала, что к числу этих устройств относятся ручные гранаты и крупнокалиберные снаряды с натяжным взрывателем и представила фотографии этих боеприпасов. Комитет отметил важность того, чтобы Украина продолжала представлять дезагрегированную информацию об обнаруженных и уничтоженных боеприпасах.

14. В запросе указано, что Международные стандарты противоминной деятельности (ИМАС) введены в действие для Украины приказом Национального органа по стандартизации от 8 августа 2016 года № 230 «О принятии международных

стандартов противоминной деятельности как национальных нормативных документов Украины» и что в настоящее время на основе ИМАС разрабатываются национальные стандарты противоминной деятельности (НМАС), работа над которыми должна быть завершена к концу 2018 года. Комитет приветствовал усилия Украины в этом направлении и в деле применения ИМАС и подчеркнул важность обеспечения того, чтобы НМАС были приняты Украиной как можно скорее. Комитет далее отметил важность обеспечения того, чтобы для полного и рационального осуществления этого аспекта Конвенции имелись в наличии и применялись наиболее подходящие стандарты, директивы и методологии высвобождения земель в соответствии с ИМАС, согласно действию 9 Мапутского плана действий. Комитет далее отметил важность того, чтобы Украина предпринимала эти усилия на открытой и транспарентной основе со своими партнерами.

15. Комитет отметил важность того, чтобы Украина сообщала о своем прогрессе сообразно с Международными стандартами противоминной деятельности (ИМАС) в разбивке по районам, признанным безопасными на основе нетехнического обследования, сокращенным за счет технического обследования и обработанным путем расчистки. Комитет далее отметил важность того, чтобы Украина использовала формулировки, согласующиеся с Международными стандартами противоминной деятельности.

16. В запросе указано, что Указом Президента Украины от 2 сентября 2014 года Министерство обороны (МО) определено в качестве компетентного органа по вопросам, касающимся противоминной деятельности, до принятия национального законодательства по противоминной деятельности, которое будет нацелено на создание правовых основ для разработки программы противоминной деятельности Украины. Комитет направил Украине письмо с просьбой представить дополнительную информацию о процессе (сроки для принятия, ответственные государственные органы, парламентская процедура и т. д.) и содержании этого законодательства. В своем ответе Украина указала, что 5 ноября 2018 года Верховная рада (парламент) Украины «приняла в первом чтении проект закона Украины о противоминной деятельности». Комитет подчеркнул важность скорейшего принятия национального законодательства по противоминной деятельности, с тем чтобы внести ясность в вопросе о роли национальных и международных учреждений на Украине. Комитет отметил, что это могло бы способствовать повышению ясности в отношении осуществления программы противоминной деятельности.

17. В запросе указано, что ноябре 2015 года МО, действуя согласно решению Премьер-министра Украины, подготовило «Государственную программу противоминной деятельности Украины на 2017–2021 годы» для утверждения Кабинетом министров Украины. В запросе также указано, что деятельность по разработке и реализации этой программы была приостановлена ввиду отсутствия национального законодательства. Комитет направил Украине письмо с просьбой представить дополнительную информацию о соответствующей деятельности и содержании программы. В своем ответе Украина указала, что в рамках осуществления программы предусматривается выделение средств на противоминную деятельность из государственного бюджета, а также выделение средств для государственных центральных исполнительных органов. Комитет вновь указал на важную роль скорейшего возможного принятия национального законодательства по противоминной деятельности и выразил пожелание получить дополнительную информацию, а также сведения о состоянии и ходе осуществления государственной программы.

18. В запросе указано, что Постановлением Кабинета министров Украины № 1071 от 13 декабря 2017 года утверждена «Государственная программа восстановления и развития мира в восточных регионах Украины на 2017–2021 годы», предусматривающая, в частности, осуществление гуманитарного разминирования районов Донецкой и Луганской областей общей площадью 700 000 га в течение 2018–2020 годов, причем на эти цели из государственного бюджета выделено 251,2 млн гривен (около 9 млн долл. США). Комитет направил Украине письмо с просьбой представить информацию об органе, ответственном за осуществление этой

программы, и о роли неправительственных организаций. В своем ответе Украина указала, что в Постановлении № 1071 управляющим этой программой назначено *Министерство по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц* Украины. Украина также указала, что Государственная служба по чрезвычайным ситуациям Украины, подведомственная Министерству внутренних дел Украины, осуществляет программу на территориях и в водоемах Донецкой и Луганской областей (обследование, а также обезвреживание мин и взрывных устройств, оставшихся после проведения антитеррористической операции), и работы финансируются из государственного бюджета.

19. В запросе указано, что в разминировании участвуют все компетентные государственные органы Украины: МО проводит работы по обследованию в районах, где развернуты военные контингенты Операции объединенных сил (ООС); ГСЧС осуществляет деятельность по разминированию на суше и в море в регионах за пределами районов боевых действий; Государственная пограничная служба осуществляет разминирование в регионах, находящихся под ее непосредственным контролем; Государственная специальная служба транспорта Украины отвечает за разминирование транспортной инфраструктуры (т. е. железных и автомобильных дорог); а СБУ и Национальная полиция Украины принимают меры по борьбе с СВУ. В запросе также указано, что подразделения ГСЧС входят в состав контингентов ООС и участвуют в работах по разминированию для восстановления жизненно важных объектов и обеспечения безопасности для Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также структур, развернутых международными организациями вблизи районов боевых действий и в так называемой «серой зоне».

20. В запросе указано, что в сфере гуманитарного разминирования на территории Украины работают три неправительственные организации («ХАЛО траст», Датская группа по разминированию (ДГР) и Швейцарский фонд для противоминной деятельности (ШФПМД)):

- «ХАЛО траст» начала свою работу в 2015 году, и в 2016 году ей было предложено провести нетехническое обследование и обозначить мины и НРБ в освобожденных районах Донецкой и Луганской областей;
- ДГР действует на территории Украины с 2014 года, распространяя информацию среди населения Донбасса, и в феврале 2016 года она приняла участие в нетехническом обследовании и обозначении противопехотных мин и НРБ в освобожденных районах Донецка и Луганска;
- ШФПМД начал свою работу в 2015 году, распространяя информацию среди населения Донбасса, а позже МО предложил ему принять участие в обследовании и обозначении мин и НРБ в освобожденных районах Донецка и Луганска. В запросе указано, что эти организации работают в районах, расположенных более чем в 15 км от линии соприкосновения.

21. Комитет направил Украине письмо с просьбой представить информацию о том, каким образом и какой структурой ставятся задачи перед НПО. В своем ответе Украина указала, что деятельностью неправительственных организаций управляет МО Украины в соответствии с соглашениями, подписанными Министерством обороны Украины и соответствующей организацией. Украина также указала, что задачи соответствуют *Ежегодному плану мероприятий по гуманитарному разминированию на освобожденных территориях Донецкой и Луганской областей* и что разрешение на выполнение работ в зоне ООС выдается Объединенным оперативным штабом (ООШ) по запросу Управления экологической безопасности и противоминной деятельности МО (в его качестве национального органа по противоминной деятельности). Украина далее указала, что задачу уничтожения взрывных устройств, обнаруженных неправительственными организациями, ООШ поручает ПГ ГСЧС.

22. В запросе указано, что противопехотные мины оказывают значительное воздействие на население и что усилия по разминированию, помимо сокращения числа жертв, принесут населению ряд выгод, таких как доставка гуманитарных грузов,

обеспечение открытого доступа к основным товарам и услугам, сельскохозяйственным угодьям, объектам инфраструктуры, лесам, рекам, рекреационным объектам и окажут общее позитивное влияние на внутреннюю миграцию населения. В запросе далее указано, что усилия по расчистке позволят улучшить доступ к сельскохозяйственным угодьям и увеличить производство сельскохозяйственной продукции и продукции животноводства, а также сократить число пожаров в лесах, степях, заповедниках и на пахотных землях и сократить ущерб окружающей среде и снизить риск чрезвычайных ситуаций, связанных с минами и загрязнением взрывоопасными предметами. Комитет отметил, что продолжение осуществления статьи 5 в течение запрашиваемого периода продления может внести значительный вклад в повышение безопасности человека и улучшение социально-экономических условий на Украине. Комитет далее указал на важность того, чтобы Украина представила информацию о ранениях и жертвах, вызванных противопехотными минами, с разбивкой по возрасту и полу.

23. В запросе указано, что обстоятельством, препятствующим способности Украины уничтожать противопехотные мины в заминированных районах, является тот факт, что «в настоящее время Украина не имеет контроля над временно оккупированными районами Донецкой и Луганской областей, а также над Автономной Республикой Крым». Комитет отметил важность того, чтобы Украина информировала Комитет и государства-участники об изменениях в условиях безопасности и о позитивном или негативном влиянии этих изменений на процесс осуществления.

24. Как это было отмечено, запрос Украины рассчитан на 5 лет (до 1 июня 2021 года). Украина отметила, что высвобождение земель в порядке выполнения обязательств по статье 5 в течение периода продления зависит от прекращения военных действий, восстановления конституционного порядка и установления вновь полного контроля над оккупированными территориями. Комитет отметил важность максимального продвижения вперед процесса осуществления, насколько это позволяет ситуация. В запросе далее указано, что этот срок предлагается на основе анализа нынешних и потенциальных задач, включая масштабы проблем, ожидаемые людские, материальные и финансовые ресурсы и наличие потенциала для проведения обследования и разминирования.

25. В запросе указано, что с 2015 года МО разрабатывает *Ежегодный план мероприятий по гуманитарному разминированию на освобожденных территориях Донецкой и Луганской областей* в целях поддержания усилий по восстановлению объектов инфраструктуры и сельскохозяйственных районов. План мероприятий включает перечень задач и мероприятий и определяет ответственные стороны и сроки, в том числе:

- регулярные мероприятия: развитие системы управления информацией, встречи с участниками операций, посвященные системе управления информацией, обеспечение немедленного реагирования на сообщения местного населения об обнаружении взрывных устройств, разминирование территорий и объектов инфраструктуры в Донецкой и Луганской областях;
- подготовительные мероприятия: утверждение шаблонов отчетности по контролю качества и передаче земель, проведение операций нетехнического обследования, технического обследования и обозначения;
- операции по разминированию территорий и объектов в административных районах Донецкой и Луганской областей;
- контроль качества и передача очищенных территорий;
- отчетность и предоставление информации;
- участие в международных мероприятиях: сотрудничество и взаимодействие с международными правительственными и неправительственными организациями, государствами, экспертами и другими сторонами, участвующими в противоминной деятельности.

26. Комитет отметил важность скорейшего осуществления этих мероприятий для обеспечения благоприятных условий для противоминной деятельности на Украине.

27. В запросе указано, что финансирование операций предусматривается в бюджетах, выделяемых соответствующим государственным органам и военным подразделениям в течение финансового года. В запросе указано, что МО старается обеспечить, чтобы инженерные войска Вооруженных сил были оснащены современными средствами обнаружения за счет государственных средств, а также поддержки государств-доноров и международных организаций. В запросе далее указано, что благодаря этой поддержке подразделения Вооруженных сил Украины в настоящее время располагают различными современными ручными миноискателями, но им требуется дополнительно 250 миноискателей («Vallon VMC1») для замены устаревших миноискателей (советского производства), а также 20 бронемашин. В запросе далее указано, что ГСЧС требуется 60 комплектов оборудования для проведения обследований на предмет наличия взрывоопасных предметов, 10 бронированных автомобилей для обнаружения и транспортировки взрывоопасных предметов, а также оборудование для механического разминирования. Комитет отметил, что принятие национальных стандартов противоминной деятельности способствовало бы усилиям Украины по дальнейшей мобилизации международной поддержки для программы противоминной деятельности. Комитет далее отметил важность того, чтобы Украина продолжала сообщать о своих потребностях в помощи (например, в своих докладах по статье 7) и поддерживала контакты по вопросам сотрудничества и помощи с соответствующими комитетами Конвенции.

28. Комитет отметил, что запрос включает другую соответствующую информацию, которая может быть полезной для государств-участников при оценке и рассмотрении запроса, в том числе фотографии, прилагаемый годовой план работы, а также прилагаемые таблицы, включая перечень участков на освобожденных территориях в Донецкой и Луганской областях, намеченных для проведения технического обследования и разминирования, и организацию, ответственную за проведение технического/нетехнического обследования, список освобожденных территорий в Донецкой и Луганской областях для внешнего контроля качества и их последующей передачи местным органам управления, а также список освобожденных территорий в Донецкой и Луганской областях, которые могут содержать взрывоопасные предметы со времен Второй мировой войны.

29. Комитет отметил, что для целей Конвенции было бы полезно, если бы Украина представила Комитету к 30 апреля 2019 года обновленный подробный годовой план работы на 2019 год и обеспечила подготовку к представлению второго запроса на продление к 31 марта 2020 года. Комитет отметил, что план работы должен содержать обновленный перечень всех районов, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины, с использованием терминологии, согласующейся с ИМАС, и, насколько это возможно, годичный прогноз относительно того, какие районы и какие площади будут обрабатываться в течение оставшегося периода, охватываемого запросом, включая подробный бюджет, основанный на новых уровнях финансирования. Для целей рассмотрения плана работы было бы также полезно, если бы Украина представила разъяснения в отношении «Государственной программы противоминной деятельности Украины на 2017–2021 годы», «Государственной программы восстановления и развития мира в восточных регионах Украины на 2017–2021 годы» и «Ежегодного плана мероприятий по гуманитарному разминированию на освобожденных территориях Донецкой и Луганской областей», а также того, как эти планы дополняют друг друга.

30. Комитет отметил необходимость и важность того, чтобы каждое государство-участник, которое сообщило о наличии заминированных районов, содержащих или предположительно содержащих противопехотные мины, под его юрисдикцией или контролем и которое полагает, что оно будет не в состоянии осуществить статью 5.1 в отношении всех таких районов в пределах десятилетнего периода, представило запрос на продление в соответствии с процедурами, намеченными в Конвенции, и решениями седьмого Совещания

государств-участников. Комитет далее отметил важность того, чтобы государство-участник предоставляло информацию об изменениях в состоянии контроля над заминированными районами, когда такое государство-участник указывает, что вопросы, связанные с контролем, оказывают влияние на осуществление статьи 5 в периоды продления.

31. Комитет отметил, что для целей Конвенции было бы полезно, если бы Украина ежегодно представляла государствам-участникам информацию по следующим аспектам:

- прогресс в дальнейшем высвобождении земель в соответствии с обязательствами, принятыми в ежегодном плане работы Украины, в разбивке сообразно с ИМАС, включая выявление новых заминированных районов и их воздействие на ежегодные целевые показатели, указанные в плане работы Украины;
- обновленная информация о разработке и принятии национального законодательства по противоминной деятельности, работа над которым, как ожидается, будет завершена к 2018 году;
- обновленная информация о состоянии и ходе осуществления «Государственной программы противоминной деятельности Украины на 2017–2021 годы» и «Государственной программы восстановления и развития мира в восточных регионах Украины на 2017–2021 годы»;
- усилия по смягчению воздействия противопехотных мин на население, а также информация о ранениях и жертвах, вызванных противопехотными минами, с разбивкой по возрасту и полу;
- изменения в плане контроля над заминированными районами и позитивное или негативное влияние этих изменений на процесс осуществления;
- полученное внешнее финансирование и ресурсы, предоставленные правительством Украины для поддержки процесса осуществления; и
- обновленная информация о структуре программы противоминной деятельности Украины, включая существующие и новые организационные и институциональные структуры и потребности в поддержке.

32. Комитет отметил важность того, чтобы, помимо представления отчетности государствам-участникам, как указано выше, Украина регулярно уведомляла государства-участники о других соответствующих изменениях, связанных с осуществлением статьи 5, в период, охватываемый запросом, и других обязательствах, взятых в запросе, на межсессионных совещаниях, Совещании государств-участников и обзорных конференциях, а также в своих докладах по статье 7, используя Руководство по отчетности.
